

Впрочем, винить Цянь Мяоэр было не в чем.

Она была поздним и любимым ребенком старой госпожи Чжао. В нынешнем положении семьи, когда мать еще могла присматривать за двумя внуками, а невестки целыми днями мастерили веера, этого дохода едва хватало, чтобы сводить концы с концами.

Сегодняшняя возможность была слишком редкой. Шестьсот вэней — на эти деньги их семья могла прожить целый месяц.

Сун Сижун и представить не могла, что госпожа Хо выберет такой способ, чтобы забрать Цзюнь Шувань в свою резиденцию. Все произошло совершенно неожиданно. Если бы знатная семья действительно искала служанку для ухода за пожилой госпожой, то все решалось бы по справедливости. И выбери они Цянь Мяоэр, семья Цзюнь искренне бы за нее порадовалась.

Проблема заключалась в том, что у них уже была договоренность с резиденцией генерала, и теперь Цянь Мяоэр, скорее всего, останется ни с чем.

— Возможно, старушка Ли могла бы взять обеих девушек, чтобы хозяйка сама выбрала, — после недолгого раздумья предложила Сун Сижун.

Глаза старушки Ли загорелись. Это была отличная мысль.

— Барышни, согласны ли вы пойти со мной? — спросила она. — Если хозяйка выберет вас, сможете вернуться домой, собрать вещи, а затем прийти в резиденцию для заключения договора. И не бойтесь, мы порядочные люди. Если господин староста беспокоится, он может пойти с нами и все увидеть своими глазами.

Такое событие взбудоражило полдеревни, и староста деревни, разумеется, уже был здесь, чтобы во всем разобраться.

— Так будет лучше, — сказал Ма Чжун. — Все-таки речь идет о девушках из нашей деревни.

Когда старушка Ли увела претенденток, старая госпожа Чжао поспешила к Сун Сижун.

— Госпожа Сун, моя дочь не помешала вашим планам?

Сун Сижун не знала, что и ответить.

— Мы очень беспокоимся за Вань'эр, — вздохнула она. — Вот и нашли способ пристроить ее в

хорошее место, просто подавать чай госпоже. Вероятно, хозяева не хотели открыто связываться с нами, потому и придумали такой предлог, чтобы забрать ее.

Старая госпожа Чжао с облегчением выдохнула.

— В таком случае считайте, что Мяоэр просто сходит с вашей дочерью за компанию. Это не страшно. Я боялась, что мы вам все испортили.

Эта семья, как они понимали, уже не раз им помогала. Они знали, что Цюлань и его родные, видя, что их соседи — лишь женщины и дети, не представляющие угрозы, помогали им, чтобы заручиться поддержкой на новом месте. Но благодарность есть благодарность.

— Хорошо, что вы нас понимаете, госпожа, — ответила Сун Сижун.

— Это мы доставили вам хлопот, — улыбнулась старая госпожа Чжао. — Не стоит говорить об этом.

Они еще немного поговорили. Каково же было их удивление, когда обе девушки вернулись и сообщили, что выбрали их обеих.

Сев в повозку, Цянь Мяоэр заметила, с какой вежливостью старушка Ли обращается к Цзюнь Шувань, и догадалась, что поторопилась с выводами, не подумав о главном. Пожилая управительница из знатного дома ищет служанку, да еще и без кабального договора — это звучало как сказка. К тому же им нужна была лишь грамотная девушка. Такую можно было найти и среди дворовых слуг, зачем ехать в деревню?

Осознав это, она почувствовала себя неловко перед подругой. Они целыми днями сидели вместе за вышивкой, болтали о пустяках. Но сегодняшний шанс был так редок, что она ради своей семьи решила за него побороться. И вот оказалось, что она лишь создала щекотливую ситуацию.

Цзюнь Шувань, видя, что та опустила голову, догадалась о её мыслях. Ситуация и вправду была неловкой. Она легонько сжала руку Мяоэр. Та в ответ лишь слегка покачала головой, показывая, что все в порядке.

В резиденции их встретила сама госпожа Хо. Старушка Ли что-то шепнула ей на ухо, и та задумчиво кивнула. С Цзюнь Шувань хозяйка резиденции поговорила недолго, задав несколько общих вопросов. Цянь Мяоэр же стояла, опустив голову, и почти не отвечала. Она думала, что их привезли в дом богатого чиновника, но никак не ожидала оказаться в резиденции генерала.

Старушка Ли снова что-то прошептала госпоже Хо. Женщина, немного подумав, задала Цянь

Мяоэр еще несколько вопросов. Девушка отвечала честно.

«Умная, способная и знает свое место»

Госпожа Хо, все взвесив, решила оставить обеих. Плата — шестьсот вэней в месяц и три выходных дня. Две грамотные девушки, которые смогут помогать по дому — это было неплохо.

Так все и устроилось.

Когда дома обсуждали произошедшее, Сун Сижун нашла в этом и хорошую сторону.

— Вы, девочки, и так всегда вместе. Теперь и в резиденции генерала будете друг другу опорой.

Старая госпожа Чжао смущенно и в то же время радостно сказала:

— И снова мы благодаря вам в выигрыше остались.

— Госпожа Сун, я буду заботиться о госпоже Цзюнь, — робко проговорила Цянь Мяоэр.

— Что ты, какая я госпожа, — отмахнулась Цзюнь Шувань. — Мы теперь сестры, обе служим в резиденции генерала. Не говори так. Госпожа Хо оставила тебя, потому что ты умная и способная.

Цянь Мяоэр не смогла сдержать улыбки. Хотя в прошлом она и была дочерью чиновника, до княжны, которой была Цзюнь Шувань, ей было далеко. Кто бы мог подумать, что они станут подругами в таком месте.

Сун Сижун взяла их за руки и строго наказала:

— Хоть вы и попали в резиденцию по знакомству, помните, что можно делать, а чего нельзя.

— Матушка, я знаю. Я не посрамлю отца и брата.

Мать и дочь остались поговорить наедине, а соседки тоже пошли собирать вещи. Цзюнь Шувань уже все приготовила — всего две смены одежды. Она крепко прижимала к себе маленькую настольную лампу, не желая с ней расставаться. Ей так нравился этот светильник, но взять его с собой было нельзя. Вещь из другого мира, появившись она на людях, могла навлечь на семью беду. Она это понимала.

— Лампа останется дома. Когда вернешься, сможешь ею пользоваться, — с улыбкой сказала Сун Сижун.

— Я знаю, матушка, — Вань'эр впервые расставалась с семьей, и на душе у нее было тоскливо.

Сун Сижун гладила дочь по голове. Сына она почти не видела, он рос вдали от нее. Но дочь вырастила сама. Если бы не крайняя нужда, разве отпустили бы они её из дома?

— Матушка, берегите себя. У меня будет три выходных в месяц. Мы с отцом будем вас навещать.

— Хорошо.

Они еще немного пошептались, и тут вернулся Цзюнь Цюлань. Он договорился с Лю Юэ, что сегодня вечером пойдет торговать на рынок.

— Матушка, сестренка.

Сун Сижун рассказала ему, что из резиденции генерала приехали за Шувань и забрали с собой соседскую девушку.

— Не волнуйтесь, матушка. Мы отдали им чертежи и рассказали о пользе байдецзы. Для резиденции генерала нанять двух служанок — не проблема.

Они ведь не на отдых едут, а работать.

— Сестренка, если что-то случится, передай весточку отцу.

— Знаю, братец. И ты там будь осторожен. Дом теперь на тебе.

Хоть и мала, а говорит как взрослая. Юноша невольно усмехнулся.

— Подожди немного, я быстро вернусь.

В резиденции не торопили, госпожа Хо сказала, что им нужно прибыть до наступления темноты. Юноша поспешил в современный мир. Он заскочил в супермаркет и купил сестре пакет конфет в самой простой упаковке, чтобы не привлекать внимания. Затем купил еще кое-каких женских принадлежностей. Цюлань уже покупал их однажды. Хотя мать и говорила ему не касаться таких вещей, отец позже передал, что ей они очень понравились. Это были личные вещи, и Шувань могла спрятать их у себя, вряд ли другие служанки стали бы рыться в мешочке для менструальных повязок. Он также купил несколько рулонов туалетной бумаги — это было удобнее.

Проходя мимо пункта приёма вторсырья, он снова увидел груды книг. Он обещал сестре купить планшетный компьютер, но до сих пор не сдержал слова. Ему было стыдно. Подумав, он выбрал несколько книг: одну по вязанию, одну по приготовлению десертов и пару сборников рассказов. Можно будет спрятать их и читать в свободное время. Юноша помнил, что госпожа Хо очень хорошо управляла своим домом.

«Если их найдут, можно сказать, что это старые книги из коллекции отца»

Размышлял он, идя по улице. К счастью, его отец был известен как большой книголюб. Взять с собой в ссылку несколько книг казалось вполне естественным, тем более что эти выглядели довольно старыми.

— Даосский мастер Цюлань.

Юноша резко поднял голову. Опять он?

Янь Цзин смерил его и прозрачный пластиковый пакет испытующим взглядом. Содержимое было видно как на ладони.

— У даосского мастера появились мирские заботы?

— Вы ошибаетесь. Это для другого человека.

Янь Цзин задумчиво кивнул.

— А как насчет картины, что вы мне обещали?

«Проклятье, я совсем забыл»

— Господин Янь ведь не торопится? — не моргнув глазом, ответил Цюлань. — Через три дня все будет готово. А сейчас мне нужно спешить. До встречи, господин Янь.

Режиссёр Янь смотрел ему вслед. Этот молодой даос, спустившийся с гор, в своей совершенно не идущей ему одежде казался ему ходячим противоречием. Молодой человек чувствовал на себе его изучающий, пристальный взгляд. В нем не было злобы, но отчего-то этот человек казался ему очень опасным.

Вернувшись в свое время, он застал дома отца. Его место, где он писал письма на заказ, почти каждый день приносило несколько заказов. Заработок был небольшим, но это была работа.

Дочь скоро уедет в резиденцию генерала, и Цзюнь Юй был полон грусти.

— Если что-то понадобится, ищи меня в начале нашего переулочка.

Цзюнь Шувань, видя заботу родных, почувствовала, как тоска понемногу отступает.

— Отец, матушка и брат мне уже это говорили.

Все трое невольно улыбнулись.

— Лампу взять нельзя, но вот эти вещи возьми с собой, — Цюлань протянул сестре пакет.

Увидев его содержимое, Вань'эр слегка покраснела.

— Я возьму только на этот месяц, остальное пусть будет дома.

— Хорошо. Если что-то понадобится, передай весточку, я куплю тебе там.

— Хорошо.

Время, проведенное в кругу семьи, пролетело незаметно. Девушкам пора было отправляться. Привычный щебет стих, и на всех троих навалилась тоска.

— Мы собирались навестить господина Су, — сменил тему Цзюнь Юй. — Лань'эр, когда у тебя будет время?

— Сегодня вечером я продам веера, завтра куплю что-нибудь подходящее, а послезавтра можно и сходить, — прикинул Цюлань. Нехорошо идти в гости с пустыми руками.

— Хорошо, — вздохнул отец. — Семнадцатилетний юноша, лучший на столичных экзаменах, чье имя гремело по всей столице. И вот теперь он скрывается в этом захолустье.

Сказав это, он осекся. Разве их собственная участь была не такой же?

— Отец, где бы мы ни были, всегда можно найти свой путь. Как говорит мастер Цинхэн, если нам не везет, значит, кто-то нам мешает, а не в нас самих проблема.

Цзюнь Юй рассмеялся.

— Ладно, веера готовы, иди скорее, не заставляй ту девушку долго ждать, — сказал он с ноткой насмешки.

Цюлань не знал, что и сказать. В этом мире между мужчинами и женщинами существовала строгая граница. Девушки, будь то из знатных или простых семей, не стали бы сближаться с мужчинами, особенно подходящего возраста. Но в другом мире дружба была в порядке вещей. Когда он упомянул, что будет торговать вместе с девушкой, на лицах родителей появилось выражение «сын-то вырос». Его робкие объяснения не помогли.

Как ему было сказать им, что в этой жизни он, вероятно, не сможет жениться и завести детей? Эта тема казалась слишком тяжелой, и Цюлань, не найдя решения, решил пока молчать.

В этот раз несколько вееров были украшены простой резьбой. Он только пробовал свои силы, и лишь немногие получились удачными.

Ночной рынок после того, как его привели в порядок, выглядел чисто и опрятно. Торговые места были расположены в строгом порядке.

— Пришел! Быстрее, я тебе место заняла, — Лю Юэ уже разложила свой товар. — И правда, после перепланировки стало гораздо удобнее.

— Да, неплохо, — согласился Цюлань. — Теперь наши места будут здесь постоянно?

— Да. Не придется каждый день искать свободное.

Днем по этой улице ездили машины, но в шесть вечера ее перекрывали, и она превращалась в ночной рынок. Раньше торговцам приходилось в шесть часов толпой врывать на улицу и бороться за лучшие места. Улица была длинной, и даже опоздавшие могли найти себе уголок, хоть и не самый выгодный. Теперь было гораздо лучше.

— После того как ты в прошлый раз продал свои веера, — продолжала сестра Юэ, — на следующий день тебя тут искали, а тебя не было.

— Что поделать, веера ручной работы делаются медленно. К тому же у меня съемки.

— Кстати, помнишь ту парочку, что снимала видео? Ты благодаря им стал немного известен в сети, знаешь?

Цюлань на мгновение замер.

— Один знакомый упоминал, но я не слежу за этим.

— Смотри, — Лю Юэ быстро нашла видео. — Они просто снимали свой влог о путешествии, ты попал в кадр всего на несколько секунд, а в комментариях все спрашивают о тебе.

Но в эпоху интернета все меняется слишком быстро, и эта волна популярности продержалась недолго. Не успел юноша посмотреть, как подошел первый покупатель.

— Это вы тот, кто первым начал продавать здесь складные веера?

— Думаю, да, — удивленно ответил Цюлань. — Я увидел, что на рынке таких нет, и решил попробовать.

— Тогда мне три веера, пожалуйста, спасибо! — покупатель был вне себя от радости. — Пару дней назад купил подделку. Несколько дней вас здесь ждал, наконец-то нашел!

Юноша был еще больше озадачен.

— Несколько дней назад, когда рынок еще не привели в порядок, — объяснила Лю Юэ, — здесь тоже пытались продавать веера, каллиграфию, парные надписи. Но, кажется, дела у них шли не очень.

У людей есть вкус. Лю Юэ, например, ничего не понимала в каллиграфии, но видела, что буквы Цюланя красивы. За такие покупатели готовы были платить. Веера, которые продавали другие, нельзя было назвать плохими, но в их работах, как сказали бы в интернете, не было души.

Если уж покупать веер, то в обычном магазине можно найти неплохой экземпляр за десять юаней. Теперь она понимала, почему он не использовал покупные заготовки. В них не было жизни, как в полуфабрикатах. А его веера ручной работы, хоть и без изысков, обладали какой-то первозданной красотой.

Не успел он сесть, как три веера были проданы.

— А буквы у вас и правда не такие, как у других, — с восторгом сказал покупатель. — В них чувствуется сила.

Цюлань сдержал улыбку. Было очевидно, что покупатель — тоже профан. Наверное, покупал для кого-то другого. Он не успел об этом подумать, как подошли следующие клиенты.

— Можно снимать видео? — спросили две милые девушки.

Он слегка кивнул.

— Что написать?

— Я хочу вот это... — девушка протянула заранее подготовленный текст.

Цюлань взглянул — снова незнакомые ему знаки. Нужно было просто срисовать. Он только не понимал, почему девушки так взволнованы. Через некоторое время одна из них спросила:

— Молодой господин, а почему вы не в той одежде, что в прошлый раз?

В той одежде? Это были наряды, которые его мать и сестра сшили, взяв за основу местный стиль. Ему в них было удобно. Но после того как он купил здешнюю одежду, он стал их чередовать. Сегодня как раз была очередь местной.

— В прошлый раз в той одежде вы выглядели еще более стильно, когда писали, — продолжила девушка. — Может, попробуете надеть ханьфу? Может, торговля еще лучше пойдет?

Цюлань задумался. То, что здесь называли «ханьфу», было похоже на одежду его мира. Возможно, крой немного отличался, но суть была та же.

— Хорошая мысль, — сказал он.

Судя по всему, веера, которые он принес сегодня, разойдутся быстро. В кармане снова появятся деньги. Что поделать, сегодня днем, покупая вещи для сестры, он почти потратил все, что было на счету телефона. Он часто посмеивался над собственной бедностью.

Сзади уже выстроилась очередь, кто-то фотографировал, кто-то снимал видео. Две девушки, получив свои веера, хотели было еще поболтать, но с сожалением удалились.

Лю Юэ, наблюдая за всем этим, только цокала языком. Раньше она думала, что он может прокормиться одним лишь лицом. Теперь она поняла, как была недальновидна. Даже без этой выдающейся внешности он мог бы прекрасно жить одним лишь своим искусством.

Когда первая волна покупателей схлынула, юноша пересчитал оставшиеся веера — их было чуть больше десяти.

— Кстати, сестра Юэ, выбери себе один из этих рюкзаков.

Их сшила Вань'эр, и они были гораздо изящнее и красивее того, что был на нем.

— Эта вышивка тоже ручная? — глаза Лю Юэ загорелись. — Как красиво!

Ей нравились все.

— Почем ты собираешься их продавать?

— Я не знаю рыночных цен на такие вещи, — на мгновение задумался Цюлань. — Как думаешь, сколько будет в самый раз?

— Это же ручная работа, да еще с такой вышивкой. Дешево продавать — труд обесценить. У тебя есть какая-то минимальная цена?

— Сто? — наугад предположил он.

— Если бы у тебя было имя, такой рюкзак можно было бы и за тысячу продать, — фыркнула Лю Юэ. — Сто — это просто кощунство. Но это ночной рынок, здесь товары в основном недорогие. Давай так, ставь цену в триста. Покупатели, возможно, будут торговаться. Ниже двухсот не опускай.

Продавать дороже здесь было бессмысленно. Труд его сестры того стоил.

— Сестра Юэ, выбери любой. Считай это благодарностью за твою помощь. Не стесняйся.

— Нет, что ты, — удивилась она. — Давай я лучше куплю со скидкой.

— Тогда за сто, — решил Цюлань. Он понимал, что навязанный подарок может поставить человека в неловкое положение. Нужно было соблюдать определенные границы, чтобы избежать ненужных недоразумений.

Лю Юэ с радостью заплатила и взяла рюкзак с вышитым рыжим котом.

— Как же хорошо вышит кот, — не могла налюбоваться она. — Даже шерстинки видно.

Это была работа Шувань, и брат гордился сестрой.

— Давай рюкзаки сюда, — Лю Юэ освободила место на своем прилавке. — Моим безделушкам столько места не нужно.

— Хорошо.

Снова подошли покупатели за веерами. Не было и девяти, как всё было продано. Те, что с резьбой, он оценил в пятьдесят. Никто не торговался, а позже даже подходили и спрашивали именно резные. Рюкзаков продалось три. Он просил триста, отдавал за двести восемьдесят. Два

еще осталось.

— Хочешь, оставь их у меня, — предложила Лю Юэ. — Веера у тебя кончились, а ты снова пропадешь на несколько дней. Я могу помочь тебе их продать.

— Хорошо.

Он решил, что когда они продадутся, даст сестре Юэ процент. Нехорошо заставлять человека работать бесплатно. Когда в кармане были деньги, на душе становилось спокойнее.

На следующий день Цзюнь Цюлань снова отправился в большой супермаркет. Учитель Су все-таки учил его целый год. Пусть их отношения и не были близкими, но уважение оставалось. Он не осмеливался покупать что-то броское — в их положении дорогие подарки были неуместны. Он купил немного нешлифованного риса — в том мире зерно было настоящей ценностью. Странно, но здесь нешлифованный рис стоил дороже очищенного. Он выбрал еще кое-что по мелочи.

Он и не подозревал, что пока он ходил по магазинам, Су Чансюнь уже сам нашел их деревню и теперь сидел у них дома и пил чай.

Старый знакомый и Цзюнь Юй беседовали. Раз гость пришел, Сун Сижун должна была его принять. Но обоих мужчин не было дома, и женщина очень волновалась. Что, если сын внезапно вернется и они столкнутся?

<http://bllate.org/book/15876/1442387>